

05: День Камланна

Заклучив договор с Римом, король Артур отправился на своём корабле обратно в Британию. В сражении с Римом они лишились нескольких сотен людей и двух судов, но плоды победы перевешивали потери. Солдаты на борту явно пребывали в приподнятом расположении духа. Долгая битва с чужеземными племенами наконец-то закончилась. С урожаем им мог помочь лишь Господь, но хотя бы конфликт между людьми подошёл к концу. Каждодневная жизнь практически истощила их, но теперь солдат переполняла надежда.

Она стояла на палубе корабля, глядя на солдат, которые возились с парусами и говорили друг с другом. Они твердили себе, что всё как-нибудь образуется. Эти слова стали для них своего рода крылатой фразой. Но на её лице, в отличие от солдат, читался лёгкий намёк на тревогу.

— Как-нибудь? Ну... по крайней мере, пока я дышу, так оно и будет.

Подписать договор Рим заставило лишь присутствие Артура. Британию римляне не боялись, а вот король внушал им ужас. Это был мимолётный мир. Если сама Британия не приобретёт никакую ценность, то её усилия пойдут прахом. Она проглотила беспокойство, убеждая себя, что всё было нормально, ведь её обедневший народ получил передышку.

До Британии было рукой подать. Она подняла голову, решив в первую очередь сообщить всем о своём триумфе, но затем заметила что-то странное.

Что-то на берегу... что-то, чему там не было места. В заливе бушевало пламя. К ней поспешили с докладом мертвенно-бледные солдаты.

— Сэр Мордред... Есть вести о его мятеже! Семь кланов и восемь лордов объединились с предателями, а Камелот пал!..

Вот какую награду она получила за свои достойные деяния. В отсутствие Артура Мордред собрала мятежников, захватила Камелот и расположила своих солдат вдоль береговой линии, чтобы встретить армию короля и уничтожить её. В последующие века об этой битве будут вспоминать как о последней для короля Артура. Сумеречное поле боя, усеянное рыцарями, словно цветами. Памятник великому множеству воинов, лишившихся сияния жизни. Битва при Камланне.

Армия Мордред поджидала солдат Артура, уставших после экспедиции к Риму. Лишь благодаря Гавейну и Кею корабли смогли пристать к берегу. Услышав про восстание Мордред, раненый Гавейн поспешил на поле боя. Ему с Артуром удалось прорвать осаду, а затем, словно из ниоткуда, появились арьергардный отряд Кея и войско короля, спасая их из осинового гнезда. До самого конца сэр Кэй так и не получил возможности увидеть Артура лично.

Оказавшись на суше, король получил кратковременную передышку. Многие лорды объединились с Мордред, поэтому Артур оказался в невыгодном положении с точки зрения военной мощи. Результатом первой битвы после высадки стала гибель Гавейна в столкновении с Мордред.

— Как и король Артур, я всегда буду возглавлять солдат на поле боя.

Так заявила бесстрашная Мордред. Однако Гавейну удалось ранить её, и после второго дня она была вынуждена командовать войсками из арьергарда. Началась битва на истощение. Соотечественники убивали друг друга на протяжении семи дней.

Возможно, у Мордред и её сторонников была своя версия событий: они собирались тайно убить короля до его возвращения, чтобы избежать ненужного кровопролития. Но какими бы ни были их намерения, битва продолжалась. Пламя войны охватило весь остров и нанесло смертельную рану стране, которой едва удалось выжить.

Кружа по полыхающей Британии, то отступая, то бросаясь в погоню, она осознала причину мятежа. Вставших на сторону Мордред солдат не объединяла ненависть к королю Артуру. Бесконечные войны. Бесплодная земля. Умиравшие от голода дети. Они всегда это терпели. Всегда говорили, что больше так жить не могут.

«Ах...»

Пожалуйста, смириться. Прошу, потерпите. Именно это она говорила рыцарям. Да, она была идеальным королём. Она призывала всех вести достойную, честную жизнь. Говорила, что в итоге страна будет процветать, вне всякого сомнения. Но... сколько? Сколько ещё им терпеть ради обещанной награды?

«Все... уже давно на пределе. Я одна... могла это выдержать».

Будучи идеальным королём, она не видела слабостей своих подданных. Говоря объективно, любой понял бы, что в тот момент её сердце уже было разбито.

Рассвет седьмого дня. Битва докатилась до холма Камланн. Две армии продолжали сражаться до заката. Обе стороны были на грани исчезновения. На горе трупов остались лишь считанные единицы. Стоя на залитом кровью холме, она вспомнила слова одного рыцаря.

«Король Артур не понимает чувств людей».

Признавая, что он был прав, она крепко сжала копьё и попыталась собрать воедино осколки своего сердца. Её святой меч давно утратил своё величие. Когда сердце её разбилось, эта звезда на тверди земной застыла.

— Наконец-то, король Артур. Долго же я сюда добиралась. Всё поле боя обошла.

Остались лишь два рыцаря. Воительница, что возникла перед ней, была закована в необычный доспех, а голову её скрывал шлем. Фигура, волочившая за

собой окровавленный меч, который носил имя Кларент, была похожа на призрака во плоти. И этот призрак, узурпировавший власть в стране, убивший бессчётное количество солдат и жаждавший чего-то неосязаемого, начал говорить.

— Узри же. Узри закат своей страны. Всё кончено. Неважно, кто из нас победит, Британия уже в руинах.

Рыцарь-предатель, представший перед королём, разразился целой плеядой «почему».

Почему ты отказал мне в праве на трон, отец?

Почему не принял меня как своего сына?

Почему я родилась с таким телом?

Королю нечего было сказать, да и она не чувствовала себя обязанной отвечать.

Последние рыцари Британии скрестили оружие.

Святое копьё пронзило предателя, выжигая её изнутри. Демонический меч расколол шлем короля, проломил череп и лишил её одного глаза. Тело предателя соскользнуло с копья, тем самым ознаменовав конец её жизни.

Король Артур... Артурия упала на колени, опершись на ставший бесполезным святой меч, и окинула взглядом усеянный трупами холм. На её лице застыло простое, ничем не замутнённое выражение... которое, скорее всего, никто никогда прежде не видел. Отчаянно пытаясь сжать губы, сдерживая слёзы, прерывисто дыша от горя, она смотрела на кончину Британии и причитала.

— Я сражалась во множестве битв, отняла бессчётное количество жизней. Поэтому... я была готова к столь ужасной и трагичной смерти как никто другой... Была готова умереть, презираемая всеми. Но...

Она начала сокрушаться с неопишуемой эмоцией в голосе. Разве не должна была пасть только я? Разве не должен был глупый король в одиночку встретить столь нелепый конец?

— Всё должно было быть... не так. Не такой развязки я желала!.. Я знала, что Британия падёт... Но я верила, что это будет более мирный конец... похожий на дрёму!

Её эмоции, которые она скрывала всё это время, были настолько неистовыми, что поразили даже волшебника. Это были печаль и ярость, разрывавшие сердца всех, кто их слышал. Плач, который проклинал мир.

«Не делай этого. Ты не должна произносить эти слова!»

Волшебник попытался предупредить её, но он был слишком далеко.

Избранная Эскалибуром героиня, которой доверили святое копьё, на плечи которой взвалили ответственность за будущее Британии, заявила...

— Это неправильно. Абсолютно неправильно! Я смирилась с собственной смертью, но этого... принять не могу!

Не планета исполнила желание павшего короля, устремившего свой взор в небо, а человечество. Планета легко могла принять конец цивилизации, но люди, занявшие место приматов, продолжали это отвергать. Защитный механизм, созданный коллективным бессознательным человечества. Он вмещал в себя неисчислимые записи и собирал всевозможные силы, чтобы обеспечить продолжение человеческой истории. Это было хранилище душ, которое продолжит существовать до самого заката человеческого порядка. Вкратце его можно было описать как ростовщика, не знающего пределов. Этот механизм выбирал «полезных» индивидов, даровал им безграничные возможности в использовании магической энергии, превращал их в инструменты для поддержания человеческой истории.

И в глубинах отчаяния она отчётливо услышала голос.

«У тебя будет шанс. Отдай свою жизнь после смерти, и твоё желание исполнится».

Она даже не понимала, что это значило. Но всё равно взмолилась.

— Бери что хочешь, только отврати такой конец.

Ах. Коварная сущность вобрала её желания. Это был голос самого мира. Фальшивый посланник, назвавшийся чудом.

Пространство и время исказились. Гравитационный источник обездвижил её подобно бездонной трясине. Она так сильно ненавидела падение Британии, что отказалась от собственного спасения. Так начались её поиски Святого Грааля. Вечный ад без всякой надежды на избавление.